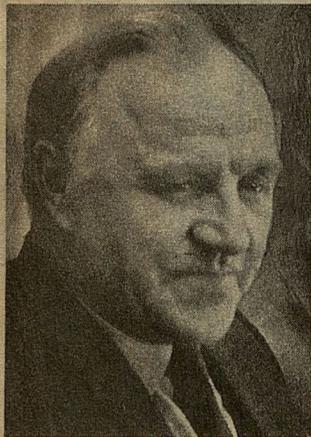

Ульянов М.

3/11-90

Михаил УЛЬЯНОВ:

Соб. кинь курс. - 1990. - 3 февр. - с. 1

ВЗДОХНУТЬ БЫ СВОБОДНО...

ГДЕ ВЫ, СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕТЬЯКОВЫ?

Мы стремимся решить очень сложную задачу — выработать законодательство о культуре. В этой задаче три основных условия, при которых только и может существовать настоящее творчество.

Первое — это свобода. Надо четко сформулировать главный принцип — художник свободен от идеологизации, от политических догм, но не свободен от жизни. Второе — это экономика, без которой свобода ничего не стоит. Третий угол краеугольного камня — охрана прав художника, творца, с определением источников финансирования... Если мы этот треугольник не воплотим в закон, а потом и в жизнь, то решение какой-либо одной из задач ничего не даст.

Я недавно был во Франции вместе с нашим театром на всеевропейском театральном фестивале в маленьком городке Сан-Себастьяне. Дис-

куссии, состоявшиеся там, честно скажу, меня потрясли. Капиталисты поняли совершенно однозначно, что без культурной нации им цивилизацию не сохранить. Один из представителей крупного английского банка говорил мне: «Вкладывая деньги в культуру, мы создаем людей, которые потом будут вкладывать деньги в наш банк». Культура получает баснословные спонсорские вливания. А вот слова еще одного солидного бизнесмена: «Европа сейчас очень богата, но Азия богата не меньше. Но в чем мы можем обогнать Азию, в богатстве? Нет, мы можем превзойти Азию созданием мощного европейского культурного фонда». Я это не к тому, чтобы впадать в затаенной восторг, мы должны наконец понять — умные люди сегодня вкладывают деньги в культуру, а не в производство тапочек, и освободиться наконец от собственной слепоты и бесперспективного крохоборства.

Когда бываю на многих наших высоких совещаниях, поражает своей живучестью какой-то имперский взгляд на искусство и культуру — вы должны, вы обязаны, вам нужно, вот сами и делайте... Между тем пришла пора кардинально пересмотреть все вопросы финансирования

этой сферы, сделать ставку на спонсоров и меценатов. Пока нет ни механизма их участия, ни самих спонсоров, но я убежден — они появятся, если начать делать дело. Ведь есть богатейшие предприятия! Ну, скажите, почему нельзя поставить дело так, чтобы какой-нибудь гигант типа Уралмаша мог бы перевести тыщонку двести театру, музею и т. д.? Сегодня же никто не имеет права поступить таким образом. Да и смысла нет — эти деньги обложат таким налогом, что отобьют всякую охоту к благородному и бескорыстному меценатству.

Налоговая система должна создавать режим наибольшего благоприятствования для культуры. В нынешней политике цен и налогов нет ни логики, ни здравого смысла. Все творческие союзы живут за счет средств, которые сами же зарабатывают, у государства не берут ни копейки, наоборот — помогают государству, решая за него многие социальные проблемы. Скажем, Союз театралных деятелей без конца оплачивает, доплачивает, строит, заселяет... На собственные деньги... А вот как начнут облагать налогом по новой системе нами же заработанные средства, что будет? Не прекратят ли вообще свое

существование творческие союзы?

И тут встает вопрос о правах творческих союзов, правах, законодательно утвержденных. Творческий союз — это общественная организация, которая работает на общественно-государственных началах. Пока общественное начало есть, а государственного — нет. Мы поставлены в заведомо неравноправные условия с правительственными организациями. Например, перед Министерством культуры в лице Николая Николаевича Губенко я бессилён, потому что законодательно я никак не защищён. Мы можем, безусловно, по-человечески договориться, но речь идет о юридическом праве отстаивать свои интересы — и творческие, и экономические, и структурные.

Нужен механизм и более активного включения творческих деятелей в управление культурой. И дело тут не только в самом факте назначений на те или иные посты, хотя отказ от номенклатурного принципа в пользу деятелей искусства не может не радовать. Полагаю, любая творческая организация должна иметь право не только слушать и повиноваться, но и участвовать.

Иногда слышишь причита-

ния, мол, как это вы будете свободны, вы же такого не делаете? Ерунда! На своем горбу почувствовал, что свободным от жизни быть нельзя. От жизни никто и никуда не убежит, от нее нельзя уйти — с ней или идти в ногу, или погибать.

Если мы не хотим сидеть на шее у государства и быть до конца дней постоянными просителями, то надо думать о таком законе, который давал бы право на культурное созидание местным Советам. Что сегодня происходит? Министерство культуры СССР и РСФСР в Москве, а театры, музеи, библиотеки целиком и полностью зависят от местных властей, как правило, нищих, не способных помочь и копеечкой. Я недавно был в Кимрах, городе просто погибающем. Но вот строят прекрасный театр, и совершенно затюканный мэр как-то извернулся, но тридцать тысяч дал. Любит человек театр, понимает значение культуры. А в Архангельске первый секретарь обкома партии за семнадцать лет ни разу не был в театре. Нет, невозможно строить культурную политику на личных пристрастиях тех или иных чиновников. Надо, чтобы местные власти были соучастниками культурной жизни, чтобы имели право и возмож-

ность вкладывать в нее средства — за что и воздается им сторицей.

Есть прекрасная история о том, как был построен Театр имени Руставели в Тбилиси... Пришел в управу какой-то князь и сказал: «Господа, я хочу построить фабрику». А господа ему в ответ: «Ваше превосходительство, ради бога, но только постройте сначала для города театр...» Почему бы нашим мэрам наших разоренных, доведенных до абсолютного бескультурья городов не поступать так же? Чтобы любой «князь» от химии или атомной промышленности шел бы к городу на поклон, да прежде, чем просить, сделал бы крупный взнос на культуру. А сейчас они не то что в культуру деньги не вкладывают, они даже в свою же собственную трубу их не вложат, чтобы она меньше дымилась.

Надеюсь, что голос деятелей культуры, творческих союзов будет услышан в Верховном Совете СССР именно сейчас. Если мы, депутаты, примем решение, освобождающее от налогов средства, направляемые на финансирование культуры, она, честное слово, сможет вздохнуть свободно.

(Из выступления М. Ульянова на встрече руководителей творческих союзов. Точки зрения других участников и обращение общественности к народным депутатам СССР — в следующем номере).